

## Эпизод 49/Глава 5: Богиня войны Афина (5)

Расгрид и Валькирии искали в деревне кентавров, которые могут скрываться, и собирали жителей в одном месте.

Выживших было немного, так как кентавры жестоко убили их. Естественно, большинство из них были ранены, так что большинство из них были едва живы.

Девушка, которой Орион перерезал шею, была исцелена Аденмахой, так что ее жизнь не была поставлена на карту, но она не могла взять себя в руки.

- Ты собираешься разбудить ее силой?

Таэ Хо покачал головой на вопрос Кухулина. У них не было много времени, но это было бы бессмысленно, если бы они разбудили ее с силой, но не могли получить божественное послание Аполлона. По крайней мере, они должны были вылечить ее, чтобы она могла получить божественное послание.

- Мы исцелили ее внешние травмы, но похоже, что ее умственная сила была истощена довольно много. Я буду смотреть за ней.

Аденмаха быстро заговорила и активировала новую мистическую магию. На самом деле, она могла просто использовать кусочек Золотого Яблока, но они не знали, когда они смогут вернуться в Асгард. Аденмаха хотела сберечь золотые яблоки как можно больше.

Таэ Хо будто заметил, чего хотела Аденмаха и не остановил ее. Это было потому, что он рассудил, что не было бы никакой необходимости использовать кусок золотого яблока, если Аденмаха говорила так.

- Похоже, ты доверяешь ей больше, чем мне.

- Это совершенно очевидно.

Таэ Хо дал серьезный ответ на шуточное замечание Кухулина и посмотрел вдаль. Патрокл приближался.

- Борода Оди... Эй! Разве это не Орион?!

Патрокл удивился и закричал. Казалось, что он был в шоке, поскольку он не мог оторвать глаз от труп и головы Ориона.

- Кажется, он был очень знаменит.

- Он сын Посейдона.

Сын Бога моря Посейдон был сильным Богом, который занимал более высокое положение даже среди 12 олимпийцев. Было очевидно, что его сын знаменит.

Но мнение Кухулина по этому поводу было иным.

- Я уже говорил тебе, но у богов Олимпа много детей. Как все они могут быть знаменитыми? И я просто говорю, что я тоже Сын Божий. Мой отец - Бог света Луг. Вот почему меня называют принцем света.

- Действительно. Быть Сыном Бога-это еще не все.

- Что ты сказал?

Таэ Хо, как обычно, обменялся шутками с Кухулином, но внутренне был очень удивлен.

Нет, он думал, что это очевидно.

Потому что Кухулин был героем, который звался величайшим героем Эрин, в не только потому, что он показал себя как глупый учитель. Он чувствовал, что они должны по крайней мере дать ему титул сына Бога.

С другой стороны, Патрокл, казалось, оправился от шока и заговорил с горечью.

- Неужели Артемида отвернулась ... потому что Орион - герой Артемиды. Его темперамент действительно плох, но его мастерство с луком действительно удивительно.

Таэ Хо поднял лук Ориона, когда Патрокл закончил говорить.

И Патрокл начал объяснять, хотя Таэ Хо не спрашивал.

- Тристар! Это лук Ориона. Это волшебный лук, который может стрелять тремя стрелами одновременно. Он станет подавляющим оружием в руках великого лучника.

- Я должен отдать его капитану Цири.

У нее уже был Паленот, лук Тристана, но чем больше у нее было вариантов, тем лучше.

- Более того, герой Идун ... нет, воин. Что ты планируешь делать сейчас? Не лучше ли будет спрятаться?

- Это из-за возможного нападения?

- Совершенно верно. Есть вероятность, что это нападение было совершено передовой группой. Если их основной отряд будет где-то рядом, нам будет ой как не сладко.

- Ну, мы должны принять меры предосторожности, так как у нас нет информации о нашем окружении.

Кухулин также согласился с Патроклом.

Глядя на то, что Орион, который был одним из известных даже среди героев Артемиды, был в этом месте, было маловероятно, что у них был другой отряд где-то еще, но всегда была возможность.

- Мы не можем оставаться здесь долго. Патрокл, есть ли способ спасти людей, которые живы?

Таэ Хо быстро взглянул вниз и спросил: Это было потому, что он видел десятки серых слов, это означало, что они не были ни союзниками, ни врагами.

Патрокл нахмурился, но быстро заговорил, так как уже придумал ответ.

- Я планирую загнать их в ближайшую деревню. То, к чему стремилась Артемида, должно было быть святыней Аполлона и девы, а не деревни и народ. Я уже сказал это валькириям, так что

скоро начнется эвакуация.

Если этими Валькириями были Расгрид, Гандур и Ингрид, он мог бы просто довериться им.

Таэ Хо отложил свое беспокойство в сторону по поводу жителей деревни и повернулся, чтобы посмотреть на Аденмаху, которая все еще исцеляла Деву, но он не мог этого сделать. Потому что под скалой слышались громкие шаги.

- Мастер Таэ Хо!

[В ожидании комплимента]

[Она сдерживается]

[Нидхёгг]

Зеленые слова появились над головой Нидхёгг, которая улыбалась. Таэ Хо тоже улыбнулся в ответ, а затем раскрыл объятия и обнял Нидхёгг.

- Это была крутая встряска.

- Хехехе. Я много тренировалась с Аденмахой.

Нидхёгг хвастался, улыбаясь, как дура. Ее лоб и голова были в грязи, так что казалось, что она покатила вперед.

Таэ Хо подумал, что Нидхёгг свернется калачиком и покатится вперед, а потом улыбнулся, как отец.

Это было в тот момент. Таэ Хо сделал шаг назад и проверил Нидхёгг из-за возникшего сомнения. На ее костюме Валькирии было много грязи.

Он мог понять, почему в грязи часть ее головы и спины. Но почему она также была грязной в ее боках, бедрах и заднице?

Она еще не может нормально кататься. Она упала на бок, катясь.

Аденмаха была тем, кто развеяла его сомнения. Она предпочла говорить с мистической магией, возможно, из-за Нидхёгг.

Таэ Хо подумал о падении Нидхёгг во время боя, и Кухулин сказал гордым голосом после того, как он тоже представил себе то же самое.

- Так она милее, так что все в порядке.

Было ли это действительно хорошо? У Нидхёгг были такие плохие рефлексы, что она падала, спотыкаясь на ровной земле, так что не слишком удивительно, что она упала, катясь вперед?

Таэ Хо на мгновение задумался, но оставил это дело. Потому что эффект от броска был очевиден.

- Это был капитан противника? Он красив.

- Таэ Хо, кажется, в деревне больше нет врагов.

Браки и Цири, которые взобрались на скалу после Нидхёгг, сказали в один голос. Тело Браки было полностью окровавлено по сравнению с чистой Цири, но казалось, что она принадлежала кентаврам, так как на нем не видно никаких ран.

- Ах, я хотел спросить кое-что у вас двоих.

Таэ Хо подумал о сомнениях, которые у него были перед боем с Орионом, поскольку не казалось, что девушка проснется в ближайшее время.

Если бы они вдвоем получали задания, подобные ему.

- Ты про мольбу? Э.....Я слышал голос странного человека, но он отличался от того, когда я впитывал руны.

- Я не думаю, что мы получили новую способность или стали более сильными. Ничего подобного не было. Наша усталость восстановилась, но.....кажется, моя способность к восстановлению стала сильнее.

Они оба дали свои ответы. Они слышали голос Аполлона, просящего спасти его святилище, но не похоже, что они получили награды, как Таэ Хо.

- Даже если это одна и та же мольба, вы получите разные награды в зависимости от вклада. Однако.... Я чувствую, что награда, которую получили другие, слишком мала по сравнению с тобой. Как правило, ваши способности будут улучшаться независимо от того, насколько они малы.

Даже сила Патрокла немного улучшилась, хотя он сражался только против кентавров.

Цири задумалась и кивнула.

- Очевидно, что мы с Браки не получаем силу Олимпа должным образом, поскольку мы воины Вальхаллы. Мастер Рагнар уже говорил нечто подобное.

Единственными, кто мог использовать силу Асгарда, сагу, были воины Асгарда.

По той же логике, единственными, кто мог принять участие в заданиях Олимпа, были воины Олимпа.

- Другими словами, Таэ Хо, вы-особый случай.

- Наверное. Я думаю, что должна быть причина, почему он способен получить силу другого мира. Кроме того, он даже не из Асгарда.

Цири ответила на вопрос Браки.

Кухулин горько улыбнулся.

- Как чудесно. Возможно, именно поэтому ты смог получить силу Эрин и стать ее преемником.

Кухулин думал, что он может использовать силы Эрин без труда, потому что он стал преемником Эрин, но, возможно, все как раз таки наоборот.

Нидхёгг сделала вид, что не понимает, о чем они говорят, но потом улыбнулась и сказала:

- Мастер Таэ Хо особенный. Он единственный в мире.

- Нидхьёгг тоже.

Таэ Хо проигнорировал слова Кухулин и погладил ее по голове. В этот момент заговорила Аденмаха.

- Мастер, кажется, она вот-вот проснется.

Когда все сосредоточились на девушке, она издала слабый стон и медленно открыла глаза. Это была девушка с длинными черными волосами и черными глазами.

Девушка моргнула несколько раз, все еще находясь в объятиях Аденмахи, а затем причмокнула губами и повернулась, чтобы посмотреть на группу.

- Герой Идун.... Я девушка, которая служит Аполлону, Сибилла. Аполлон уже рассказал мне о тебе. Спасибо за спасение деревни и храма.

Сибилла уставилась на Таэ Хо, пока та говорила. Казалось, она услышала что-то от Аполлона, как она утверждала.

Благодаря этому разговор стал быстрым. Таэ Хо подошел к Сибилле и спросил ее.

- Сибилла, я смогу поговорить с Аполлоном? Или услышать божественное послание.

- Аполлон также хочет поговорить с героем Идун. Давайте отправимся в святилище. Если мы пойдем туда, где должны быть божественные реликвии, ты сможешь поговорить с Аполлоном.

&

Внутри храма царил беспорядок. Зал был заполнен трупами, и казалось, что все они были убиты Орионом.

Аденмаха пыталась идти немного быстрее из-за Сибиллы, которая горевала, кусая губу.

Когда Сибилла дошла до конца алтаря, она опустилась на колени перед алтарем. Она немного помолилась, и свет, падающий с потолка, осветил голову Сибиллы.

- Герой Идун. Спасибо за исполнение моего желания. Я, конечно, дам вам награду, но позже.

Голос Аполлона вышел из уст Сибиллы.

- Он такой же, как Один.

Он даст ему награду, когда он восстановит свои силы.

Но, конечно, Один уже наградил его. Только то, что все произошло вот так, прежде чем он смог это принять.

Таэ Хо горько улыбнулся замечанию Кухулина и сказал, выпрямившись.

- Аполлон, я хочу знать об изменениях, которые произошли на Олимпе.

- Мне неловко это говорить, но даже я не знаю об этом в полной мере. Кроме того, я не могу

говорить долго, потому что сил Сибиллы недостаточно.

Божественное послание могло сохраняться еще несколько секунд.

- Я подвергся нападению от любимой сестры Артемиды и получил травму. К счастью, моя жизнь не под угрозой, так как я спрятался в месте, которое никто не знает, кроме меня. Я так ослабел, что не могу дать тебе должного вознаграждения.

Казалось, Артемида действительно превратилась в того, кто хочет уничтожить мир.

- Герой Идун. Помогите мне восстановить силы. Если вы это сделаете, я дам вам большую награду.

- Есть ли способ сделать это?

- Вы должны восстановить силу священных мест. Ты позже услышишь подробности от Сибиллы. У меня нет больше времени. Я дам тебе задание.

Сибилла вздрогнула, как только закончила говорить. В этот момент божественная сила Аполлона, которая чувствовалась от нее, рассеялась.

Он поспешно схватил Сибиллу, которая снова рухнула, и посмотрел в окно святилища. И группа также сделала то же самое.

Свет падает с потолка.

Золотой свет, олицетворявший бога света Аполлона, рассыпался, как порошок, и начал падать вниз.

[Герои, исполните мое желание.]

[Спасите святыню Дельфов и восстановите мои силы]

Голос Аполлона.

Это было началом нового задания.

&

Богиня Луны и охоты не скрывала своего горя.

Воин, который убил Ориона.

Она решила не думать, почему он появился на Олимпе.

- Герой Фрейи.

Он сказал, что был воином самой прекрасной богини. Вот почему он определенно был воином Фрейи.

Артемида собрала своих подчиненных, фей и героев. Она заставила проклятых воинов разобраться с воином Фрейи и передала им задание.

Убейте воина Фрейи. Победите его.

Герои и феи ушли по приказу Артемиды.

&

Бог моря Посейдон почувствовал, что его сын Орион умер. Но он никак не отреагировал на это.

Не потому, что Посейдону было на него наплевать. Он не сильно возражал, раз Орион умер от рук Артемиды и Аполлона, но это был особый случай.

Посейдон не мог о нем беспокоиться. Он просто почувствовал его смерть, он не был в том положении, в которой он мог думать.

Посейдон беззвучно кричал в своих священных стенах глубоко в море. Он свернулся калачиком и попытался сопротивляться голосу, который пытался взять контроль над ним.

&

Богиня Войны Афина смотрела вдаль. Она все еще чувствовала, что Патрокл жив, но это было все, что она могла чувствовать. Она была слишком слаба, чтобы сделать больше.

Холодный пот капал с ее лба. У нее была большая рана в спине, нанесенная богом войны Аресом, хотя ее не было видно, потому что она была покрыта ее броней.

Она не затягивалась. Боль не утихала и продолжалась.

- Асгард.

Афина говорила тихим голосом. Это было единственное имя надежды, которое она могла произнести в этой ситуации.

Глаза Афины, смотревшие вдаль, устремились на гору Олимп.

Афина чувствовала это.

Арес приближался.

Чтобы убить ее.

- Асгард.

Афина снова произнесла имя надежды. Она вспомнила кончину Геры, она вызволила нескольких богов, включая саму Афины.

< Эпизод 49 – Богиня Войны Афина (5) > Конец

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/10280/436578>